
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ
HISTORY AND ARCHAEOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-12-25

УДК 90/99

**ПРОИЗВОДСТВО ПРОТИВОТАНКОВЫХ
БОЕПРИПАСОВ В СССР НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***Балыш А.Н., Хартова Е.С.*

Цель. Неудачи Красной Армии в начальный период войны – тема уже давно вызывающая повышенный интерес со стороны исследователей и общественности. Вопрос не теряет своей актуальности, как из-за многогранности самой проблемы, так и из-за того, что в научный оборот постоянно вводятся все новые факты и материалы. Статья посвящена исследованию одной из причин неудач Красной Армии во второй половине 1941 г. – слабой защищенность наших войск от танковых ударов со стороны противника. Автор ставит целью раскрыть причины неудовлетворительного снабжения войск необходимыми противотанковыми боеприпасами накануне войны, особенно к 76-мм дивизионному орудию РККА, оказавшемуся единственно эффективным способом борьбы со всеми типами вражеских танков летом-осенью 1941 года, в том числе и с танками с усиленной броневой защитой.

Метод или методология проведения работы. Теоретико-методологической основой работы являются общие принципы историзма и объективности. В соответствии выдвинутой целью исследования автор использовал и частные исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации. Статья написана на основе архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном военном архиве (РГВА), которые впервые

вводятся в научный оборот. Также при написании статьи были использованы и сборники опубликованных по теме Великой Отечественной войны документов.

Результаты. С помощью данных документов и материалов показаны особенности работы снаряжательных и корпусных заводов наркомата боеприпасов СССР в области производства броневой боеприпасов в 30-е – начале 40-х гг. XX века, а также влияние этих особенностей на степень обеспеченности броневой боеприпасами частей Красной Армии накануне войны и в ходе боевых действий на разных участках советско-германского фронта. Делается вывод о том, что неудовлетворительное положение дел в области производства противотанковых снарядов в предвоенные годы стало одной из главных причин поражений Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

Область применения результатов. Практическая значимость работы определяется тем, что вводимые в научный оборот новые архивные данные и сформированные в статье выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении различных аспектов не только темы неудач Красной армии в начальный период войны, но и истории Отечества советского периода в целом.

Ключевые слова: Броневые снаряды; наркомат боеприпасов; противотанковая артиллерия; тротил; наркомат обороны; военные округа.

MANUFACTURING OF ANTI-TANK AMMUNITION IN THE USSR BEFORE AND AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Balys A.N., Khartova E.S.

Aim. The Red Army failures within the initial period of the war are of great interest for historical community. The problem is topical since lots of new facts and materials become available for scientific investigation.

The Soviet troops were weakly protected against enemy's armor thrusts and it was one of the reasons of the Red Army failure at the 2nd part of the 1941 which is described in this article. Author's aim is to understand why the Soviet troops were improperly supported by anti-tank ammunition before the war. Especially it was related to 76-mm divisionary gun which was the only effective mean for fighting against all types of enemy tanks during summer-autumn 1941 including hardly armored ones.

Methodology. *General principles of historism and objectivity are the theoretical-methodological base of this work. Author also use special historical methods: logic, systematic, chronological, actualisation and periodizing. For the first time archive materials related to the mentioned problem and storing in the Russian State Archive and the Russian State Military Archive are used for scientific investigation. Collections of historical documents related to the Great Patriotic War are also used.*

Results. *Activity of ammunition filling and body plants of the USSR People's Commissariat for Defense in the field of armor-piercing projectiles manufacturing in 30th and at the beginning of 40th years of XX century are examined with the help of mentioned documents and materials. It is also studied how this activity influenced onto Red Army provision by armor-piercing projectiles before and during the War at different segments of Russian-German front. We made a conclusion that poor situation in the field of anti-tank ammunition manufacturing in pre-War years was one of the main reasons of the Red Army failure at the beginning of the Great Patriotic War.*

Practical application. *The new achieve data and shown results can be used both for further studying the Red Army failures at the first stage of the war and the Soviet period of Russian history in general.*

Keywords: *armor-piercing projectiles; People's Commissariat for Ammunition; tank-destroyer artillery; trolol; People's Commissariat for Defense; military command regions.*

Введение

Великая Отечественная война – это наши боль и трагедия, слава и гордость, подвиг и Победа. Эта тема всегда будет важна для на-

шего общества. Поэтому объективное освящение событий Великой Отечественной войны крайне необходимо и от десятилетия к десятилетию становится все более актуальным в связи с неоднократно предпринимавшимися попытками разных сил навязать обществу свои не всегда верные оценочные представления о тех или иных событиях той великой войны.

На ход боевых действий оказали большое влияние значительное количество факторов. Одним из таких значимых факторов стало развитие в 30–40-е гг. XX века советской промышленности боеприпасов. Эта тема еще дожидается своих исследователей, так как изучена не совсем достаточно – советские и российские историки и исследователи традиционно не уделяли ей такого внимания, какое уделяли, например, вопросам развития отечественных самолетостроения, танкостроения, артиллерии, стрелкового оружия.

Уже Первая мировая война показала, что на полях сражений огромную роль будут играть танки. В связи с этим, изобретения и дальнейшее совершенствование противотанковых снарядов стало одним из важных направлений в развитии промышленности боеприпасов каждой индустриально развитой страны того времени. Подобные работы проводились и в СССР, но, как оказалось, в недостаточном объеме.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой работы являются общие принципы историзма и объективности. В соответствии выдвинутой целью исследования автор использовал и частные исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации.

Статья написана на основе архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном военном архиве (РГВА), которые впервые вводятся в научный оборот. Также при написании статьи были использованы и сборники опубликованных по теме Великой Отечественной войны документов.

Результаты и обсуждение

Одной из главных проблем для РККА в начальный период войны и, особенно, во второй половине 1941 г., стала борьба с немецкими танками, которая должна была вестись посредством противотанковой артиллерии. К 1941 г. на вооружении РККА находились два вида артиллерийских систем, предназначенные, в том числе, и для противотанковой обороны: 45-мм батальонная противотанковая пушка (ПТП) обр. 1932 и обр. 1937 гг., а также 76-мм дивизионная пушка обр. 1902/30, обр. 1936 и обр. 1939 гг. Для обеих систем имелись соответствующие аналоги в виде танковых орудий, обладавших такой же баллистикой.

Единственным противотанковым боеприпасом в СССР накануне войны для полевых и танковых пушек являлся бронебойный снаряд. Следовательно, от положения дел в области производства 45- и 76-мм бронебойных снарядов (особенно, как показала война, 76-мм бронебойных снарядов) в предвоенный период напрямую зависели результаты боевых действий на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Производство 45-мм бронебойных снарядов во второй половине 1930-х гг. было налажено неплохо. Вместе с тем в отношении 76-мм бронебойного снаряда существовал один нерешенный вопрос – слабая иницирующая способность штатного взрывателя МД-5. К середине 1930-х гг. единственным способом снаряжения бронебойных снарядов взрывчатым веществом тротилом являлся метод заливки. Однако, в отличие от 45-мм калибра, начальный импульс взрывателя МД-5 был слишком слаб для того, чтобы вызвать детонацию литого тротилового разрывного заряда в бронебойном снаряде 76-мм калибра [7, л. 4]. Соответственно, требовалось перейти к иной форме снаряжения данного типа боеприпаса, например, прессованием. Однако, способ снаряжения снарядов методом прессования находился только в стадии предварительной разработки. Окончательно он был доработан в 1939 г. и стал осваиваться в валовом производстве лишь с начала 1940 г. [3, л. 49].

Таким образом, по объективным причинам, возможности для массового изготовления 76-мм бронебойного снарядов – крайне необходимого для РККА боеприпаса в условиях усиления Германией броневой защиты своих танков – появились в Советском Союзе достаточно поздно: только на второй год Второй мировой войны. В связи с этим крайне важным являлось размещение производства элементов 76-мм артиллерийского бронебойного выстрела, и, особенно, его снаряжение, на самых лучших заводах наркомата боеприпасов СССР (НКБ СССР). Однако, все произошло с точностью до наоборот. В частности, самый ответственный этап производства – снаряжение – был поручен снаряжательному заводу № 55 НКБ СССР, находившемуся в г. Павлограде Днепропетровской области УССР.

Снаряжательный завод № 55 являлся одним из наиболее неблагополучных в плане производительности и трудовой дисциплины снаряжательных заводов наркомата. Так, в частности, завод в массовых количествах производил некондиционную продукцию, браковавшуюся военпредом. Забракованные после прохождения контроля военпреда снаряды завод складировал под открытым небом, и, в место того, что бы выплавлять из их корпусов ВВ, вычищать и вновь пускать корпуса в производство, оставлял гнить, а для выполнения плана требовал себе поставки новых партий корпусов. Однако и эти поступающие корпуса, завод оказывался не в состоянии использовать. В результате, за полтора года – с начала 1939 и по середину июля 1940 г. – на заводе скопилось 708 675 неиспользованных корпусов, из которых 285 000 корпусов (40,21%), в том числе 237 000 из стали и высоколегированной стали, пришли в полную негодность по причине небрежного хранения [8, л. 235]. «Имея в виду тяжелое положение с металлом и готовыми корпусами и высокую их стоимость, – с возмущением отмечал в своем письме в Особый отдел ГУГБ НКВД СССР от 3 августа 1940 г. начальник 3-го отдела ГАУ РККА военный инженер 1-го ранга И.А. Герасименко – такие действия завода надо рассматривать как антигосударственное, как хищническое, несоветское отношение к государственному и, тем более, оборонного значения имуществу» [9, л. 37].

Размещение в начале 1940 г. именно на таком заводе снаряжения новой, еще нигде в СССР не освоенной номенклатуры – 76-мм бронебойного снаряда, не могло, разумеется, способствовать быстрому освоению снаряжения и налаживанию массового выпуска этого боеприпаса. Так, в 1940 г. завод № 55 по плану должен был снарядить 155 000 76-мм бронебойных снарядов. Однако, за первые 10 месяцев завод сдал военпреду всего лишь 20 000 снарядов [5, л. 64]. Основной причиной невыполнения планового задания, как и в отношении других номенклатур, являлся брак – за июль месяц, например, при снаряжении заводом всего 5000 76-мм бронебойных снарядов, контроля военпреда не прошли 4000 снарядов [9, л. 181]. Следствием такого положения вещей стало не только невыполнение плана, но также и скопление на заводе огромного числа неиспользованных снарядных корпусов из дорогой легированной стали. Уже к середине июля 1940 г. на территории предприятия находились 107 000 невостребованных корпусов к 76-мм бронебойным снарядам, 34 000 из которых по причине хранения под открытым небом пришли в негодность настолько, что не могли соответствовать требованиям ТУ даже после очистки их от ржавчины [8, л. 235].

Неспособность завода № 55 задействовать в производстве все поставляемые ему по плану корпуса для 76-мм бронебойных снарядов во многом сводила на нет результаты работы корпусных заводов НКБ, занимавшихся изготовлением данной продукции. С 1939 г. корпуса для 76-мм бронебойных снарядов производились на корпусных заводах №№ 70, 73 и 77 4-го Главного Управления (ГУ) НКБ. В целом, план 1939 г. по производству корпусов для 76-мм бронебойных снарядов – 188 000 штук – они выполнили только на 47,87%, изготовив 90 000 штук. Тем не менее, даже это небольшое количество не могло быть освоено снаряжательным заводом № 55. Следовательно, возникала насущная необходимость экстренно расширять мощности по снаряжению 76-мм бронебойного снаряда путем привлечения к этому других снаряжательных заводов. Однако, руководство НКБ в сложившейся ситуации посчитало более целесообразным сократить действующие мощности по изготовлению

самих корпусов, оставив их производство лишь на заводе № 73. Изготовление корпусов для 76-мм бронебойных снарядов на заводах № 70 и № 77 в 1940 г. фактически прекратилось. Это позволило избежать дальнейшего накопления и порчи на снаряжательном заводе № 55 неиспользуемых корпусов, что соответствовало интересам завода и 1-го ГУ НКВ в целом, но не интересам РККА, остро нуждавшейся в таком эффективном противотанковом боеприпасе, как 76-мм бронебойный снаряд.

Ситуация несколько изменилась в лучшую сторону в первой половине 1941 г., однако большого прогресса достичь не удалось. В результате, с января 1940 г. по 31 мая 1941 г. советская промышленность боеприпасов сумела изготовить лишь 150 000 единиц 76-мм бронебойных снарядов [4, л. 49]. Как показал опыт войны, это было ничтожно мало. Так, например, уже постановлением ГКО № 299сс от 28 июля 1941 г. потребность фронтов в 76-мм бронебойных снарядах была определена следующим образом: на август 1941 г. – 250 000 штук, на сентябрь 1941 г. – 400 000 штук [6, л. 209].

Таким образом, в области организации производства 76-мм бронебойного снаряда накануне войны были допущены серьезные просчеты. Из-за неспособности промышленности производить 76-мм бронебойные снаряды в нужном количестве, НКО уже в начале мая 1941 г. был вынужден ввести крайне низкую норму содержания бронебойных снарядов в составе боекомплекта к 76-мм дивизионной и танковой пушкам. Так, норма содержания бронебойных снарядов в боекомплекте к дивизионной пушке (140 выстрелов) составляла только 5,7% (8 снарядов), к танковой пушке – 27% (38 снарядов) [10, л. 204]. Исходя из такой нормы, общая потребность артиллерии в 76-мм бронебойных снарядах (неприкосновенный (НЗ) и мобилизационный (МЗ) запасы) определялась в 797 000 штук, хотя и могла быть удовлетворена лишь на 16%: к 1 мая 1941 г. в войсках имелось не более 132 000 76-мм бронебойных снарядов. При этом, в Ленинградском военном округе данных артиллерийских снарядов насчитывалось всего лишь 400 штук [10, л. 205], в Западном особом военном округе на одно дивизионное или танковое 76-мм орудие

приходилось 9 бронебойных снарядов, в Прибалтийском особом военном округе – 12 бронебойных снарядов. Что же касается Киевского особого военного округа, то согласно директиве начальника его штаба генерал-лейтенанта М.А. Пуркаева от 29 апреля 1941 г. за № Д/0054, части округа обеспечивались бронебойными снарядами на каждую 76-мм дивизионную пушку по следующему расчету: стрелковые дивизии – по 6 выстрелов, мотострелковые дивизии – по 12 выстрелов. Танковые дивизии, имевшие в своем составе танки Т-34 и КВ, также вооруженные 76-мм пушками, получали по 13 снарядов на Т-34 и по 25 снарядов на КВ [15, л. 23].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны 76-мм дивизионные и танковые пушки фактически оказались не обеспечены бронебойными снарядами. В результате, основная тяжесть борьбы с немецкими танками падала на 45-мм противотанковые пушки (ПТП) обр. 1937 г., обеспеченность которых бронебойными выстрелами, в отличии от 76-мм пушек, составляла 91% от всей потребности (с учетом НЗ и МЗ). Тем не менее, 45-мм ПТП далеко не всегда могли использоваться как эффективное средство борьбы с бронетехникой противника, особенно с такими его танками, как Т-3 и Т-4.

К 1 июня 1941 г. в войсках Вермахта насчитывалось 1957 танков Т-3 и Т-4, из которых около 1000 танков были модернизированы и имели лобовую броню толщиной 50 – 60 мм. Подавляющее большинство из этих машин предназначались для нападения на Советский Союз и были переброшены к советско-германской границе. В целом, к 22 июня 1941 г. в составе четырех танковых групп, подготовленных для вторжения в СССР, имелось 3332 танка, из них 1404 – танка Т-3 и Т-4 [11, л. 267].

76-мм бронебойный снаряд, выпущенный из 76-мм дивизионного или танкового орудия с дистанции 500 м пробивал броню толщиной 69 мм при угле встречи 90° и броню толщиной 56 мм при угле встречи 60° . Бронебойным 45-мм снаряд при тех же условиях пробивал броню толщиной 43 и 40 мм. Соответственно, против модернизированных Т-3 и Т-4 использовать 45-мм ПТП не представ-

лялось целесообразным: с этими танками могли справиться только 76-мм дивизионные или танковые орудия. Однако бронебойных снарядов к ним как раз и не было. Это не позволяло применять 76-мм пушки как эффективное средство противотанковой обороны и делало советские войска фактически беззащитными против атак немецких Т-3 и Т-4 с повышенной броневой защитой. В связи с этим, уже 1 июля 1941 г. начальник артиллерии Западного фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.А. Клич докладывал начальнику Главного артиллерийского управления (ГАУ РККА) о том, что для борьбы с танковыми соединениями фронт остро нуждается в подаче бронебойных снарядов 76-мм калибра [12, с. 84–85]. О том же писал в своем докладе от 14 июля 1941 г. начальнику ГАУ и начальник артиллерии Юго-Западного фронта генерал-лейтенант артиллерии М.А. Парсегов. Он отмечал, что с первых же дней войны войска фронта резко начали ощущать нужду в 76-мм бронебойных выстрелах в борьбе с танками противника. При этом, по словам М.А. Парсегова, ненормальное обеспечение войск 76-мм бронебойными выстрелами продолжало сохраняться [13, с. 99–100].

В условиях острой нехватки бронебойных выстрелов немецкие танки пытались выводить из строя, ведя стрельбу осколочно-фугасными снарядами. Так, в своей директиве командующим войсками армий от 9 июня 1941 г., командующий войсками Западного фронта Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко предписывал при стрельбе из 76-мм орудий по танкам противника при отсутствии бронебойных снарядов вести огонь по гусеницам танка [12, с. 122]. Это, действительно, выводило гусеницы из строя. Однако попасть в такую узкую цель с дистанции 500–1000 м было чрезвычайно сложно. Поэтому, как докладывал начальник артиллерии Южного фронта генерал-майора артиллерии И.А. Устинов от 30 июля 1941 г. начальнику артиллерии РККА генерал-полковнику артиллерии Н.Н. Воронову: «все дивизионные пушки не имеют бронебойных снарядов, а огонь по танкам осколочно-фугасными снарядами эффекта не дает. Были случаи (в р-не Бар) после 6 прямых попаданий танк продолжал двигаться» [14, л. 105].

Заключение

Всю эффективность действия советских 76-мм дивизионных и танковых пушек немецкие танкисты стали познавать на себе, лишь со второй половины 1942 г., когда положение с производством 76-мм бронебойных снарядов начало постепенно улучшаться. Враг уважительно называл советские 76-мм дивизионную пушку «ратш-бум», так как выпущенный из нее снаряд попадал в цель быстрее («ратш!»), чем долетал звук выстрела («бум!») [1, с. 13]. Характерно, что на 1 января 1944 г. в истребительно-противотанковых артиллерийских соединениях и частях Резерва Верховного Главнокомандования насчитывалось 6692 орудия, из которых 5228 или 78,12% являлись именно 76-мм дивизионными пушками [2, с. 92].

Таким образом, из-за того, что советская промышленность боеприпасов не освоила перед Великой Отечественной войной выпуск в необходимых количествах 76-мм бронебойного снаряда, советская артиллерия во второй половине 1941 г. оказалась неспособна эффективно бороться с модернизированными типами средних вражеских танков. Это стало одной из главных причин того, что во второй половине 1941 г. – особенно в период с июля по октябрь – немецкие танки прорывали советскую оборону, когда и где это было нужно командованию Вермахта. Как следствие, немецкие танковые клинья при поддержке моторизованной пехоты по сходящимся направлениям проникали вглубь нашей обороны настолько далеко, что оказавшиеся в окружении советские войска не успевали выйти из окружения до того, как у них заканчивались боеприпасы, горючее, продовольствие. Поскольку линии коммуникаций и снабжения нарушались прорвавшимся противником, воевать становилось нечем. В итоге происходила массовая сдача в плен – только в ходе окружения наших частей под Киевом в сентябре 1941 г. в плен попали около 650 000 рядовых и офицеров РККА. Все это ухудшало положение на фронте в целом и привело к потере огромных территорий, которые потом пришлось возвращать в ходе упорных сражений второй половины 1942–1944 гг.

Список литературы

1. Драбкин А. Я дрался с Панцерваффе. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 357 с.
2. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957. 280 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8418, оп. 25, д. 25.
4. ГАРФ, ф. 8418, оп. 25, д. 159.
5. ГАРФ, ф. 8007, оп. 1, д. 76.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 644, оп. 1, д. 4.
7. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 20, оп. 24, д. 1458.
8. РГВА, ф. 20, оп. 26, д. 1352.
9. РГВА, ф. 20, оп. 26, д. 1353.
10. Макаров П.В. Деятельность Комитета Обороны при СНК СССР по развитию производства боеприпасов (1937 – июнь 1941 гг.): Дисс... канд. ист. наук, 07.00.02. М., 2000. 235 с.
11. Мюллер-Гиллебрандт Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2003. 517 с.
12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск № 35. М.: Воениздат, 1958. 215 с.
13. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск № 36. М.: Воениздат, 1958. 114 с.
14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск № 39. М.: Воениздат, 1959, С. 105.
15. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: Русская книга, 1992. 375 с.

References

1. Drabkin A. *Ya dralsya s Pantservaffe* [I fought with Panzerwaffe]. M.: Yauza, Eksmo, 2007. 357 s.
2. *Istrebitel'no-protivotankovaya artilleriya v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Anti-tank artillery during the Great Patriotic War]. M.: Voenizdat, 1957. 280 s.

3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation], f. 8418, op. 25, d. 25.
4. *GARF*, f. 8418, op. 25, d. 159.
5. *GARF*, f. 8007, op. 1, d. 76.
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social-Political History], f. 644, op. 1, d. 4.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 20, op. 24, d. 1458.
8. *RGVA*, f. 20, op. 26, d. 1352.
9. *RGVA*, f. 20, op. 26, d. 1353.
10. Makarov P.V. *Deyatel'nost' Komiteta Oborony pri SNK SSSR po razvitiyu proizvodstva boepripasov (1937 – iyun' 1941 gg.): Diss... kand. ist. nauk, 07.00.02* [State Defense Committee of Council of People's Commissars: activity for developing ammunition manufacturing (1937 – June 1941), Candidate's Dissertation in History, 07.00.02]. M., 2000. 235 s.
11. Myuller-Gillebrandt B. *Sukhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg* [German ground army in 1933–1945]. M.: Izografus, Izd-vo Eksmo, 2003. 517 s.
12. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny. Vypusk № 35* [Collection of military documents on the Great Patriotic War. Issue № 35]. M.: Voenizdat, 1958. 215 s.
13. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny. Vypusk № 36* [Collection of military documents on the Great Patriotic War. Issue № 36]. M.: Voenizdat, 1958. 114 s.
14. *Sbornik boevykh dokumentov Velikoy Otechestvennoy voyny. Vypusk № 39* [Collection of military documents on the Great Patriotic War. Issue № 39]. M.: Voenizdat, 1959, S. 105.
15. *Skrityaya pravda voyny: 1941 god. Neizvestnye dokumenty* [Hidden truth of the war: 1941. Unknown documents]. M.: Russkaya kniga, 1992. 375 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Балыш Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

*Волоколамское шоссе, 4, г. Москва, Российская Федерация
andrej-balysh@yandex.ru*

Хартова Елена Сергеевна, старший преподаватель

*Московский авиационный институт (национальный исследо-
вательский университет)*

*Волоколамское шоссе, 4, г. Москва, Российская Федерация
kharтоваes@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Balys Andrey Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe shosse, Moscow, Russian Federation
andrej-balysh@yandex.ru*

Khartova Elena Sergeevna, Senior Lecturer

*Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe shosse, Moscow, Russian Federation
kharтоваes@mail.ru*